

Нежина Лариса Александровна

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕДУКЦИИ

В статье рассматриваются основные экстралингвистические факторы вульгаризации сферы вербальной коммуникации. Автор анализирует причины снижения языковой нормы устной и письменной речи применительно к русскому и французскому языкам под воздействием СМИ, в связи с широким распространением новых коммуникационных технологий, а также вследствие геополитических процессов и ключевых исторических событий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 111-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **АгроЭкоИнфо** [Электронный ресурс]: электронный научно-производственный журнал. 2010. № 1 (6); № 2 (7). URL: <http://www.agroecoinfo.narod.ru/journal/> (дата обращения: 25.12.2014).
2. **Беликов В. И., Крысин Л. П.** Социоллингвистика. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 439 с.
3. **Бойко Б. Л.** Основы теории социально-групповых диалектов: монография. М.: Военный университет, 2008. 184 с.
4. **Бондалетов В. Д.** Условно-профессиональные языки русских ремесленников и торговцев: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1966. 28 с.
5. **Вестник Московского городского педагогического университета.** Серия «Педагогика и психология». М.: МГПУ, 2010. № 1 (11). 147 с.; № 2 (12). 143 с.; № 3 (13). 139 с.; № 4 (14). 139 с.
6. **Вестник Московского городского педагогического университета.** Серия «Педагогика и психология». М.: МГПУ, 2012. № 1 (19). 160 с.; № 2 (20). 147 с.; № 3 (21). 158 с.; № 4 (22). 148 с.
7. **Вестник Рыбинского государственного авиационного технического университета имени П. А. Соловьева.** Рыбинск: РГАТУ, 2012. № 2 (23). 303 с.
8. **Герд А. С.** Терминологическая классификация специальных терминов // Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Мартыненко Г. Я. и др. Прикладное языкознание: учебник / отв. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. С. 68-90.
9. **Жирмунский В. М.** Национальный язык и социальные диалекты. Л.: Наука, 1936. 297 с.
10. **Климов Е. А.** Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 304 с.
11. **Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.** Русский толковый словарь: около 35 000 слов. Изд-е 4-е. М.: Русский язык, 1997. 832 с.
12. **Пиотровский Р. Г.** Инженерная лингвистика и теория языка. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1979. 112 с.
13. **Экономическое возрождение России** [Электронный ресурс]. 2006. № 4 (10). URL: <http://ekvr.narod.ru/jurnal10.htm> (дата обращения: 17.04.2015).
14. **Языкознание. Большой энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.: ил.

LEXICAL STRUCTURE OF PROFESSIONAL LANGUAGE (PART I)

Myskin Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Institute of Linguistics, the Russian Academy of Sciences
myskinsv@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the lexical structure of the professional language. The author pays special attention to the use of terms by a special matter expert in the professional speech of various special sublanguages. Basing on the lexical structure of the professional language, the author explains the heterogeneity of the structure of a professional language image of the world.

Key words and phrases: professional language; lexical structure; terminology; professional communication; professional language image of the world; perception; subcode switching.

УДК 81.06

Филологические науки

В статье рассматриваются основные экстралингвистические факторы вульгаризации сферы вербальной коммуникации. Автор анализирует причины снижения языковой нормы устной и письменной речи применительно к русскому и французскому языкам под воздействием СМИ, в связи с широким распространением новых коммуникационных технологий, а также вследствие геополитических процессов и ключевых исторических событий.

Ключевые слова и фразы: снижение языковой нормы; языковая редукция; изменение условий функционирования языка; развитие информационных технологий; публичная речь; создание этических стереотипов; вульгаризация бытовой сферы общения; семантическое выравнивание; массовая культура.

Нежина Лариса Александровна, к. филол. н., доцент
Московский городской педагогический университет
lar.ren@mail.ru

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕДУКЦИИ®

Норма является основой механизма развития языка. «Прескриптивность нормы – это мощный сдерживающий фактор для всякого рода новаций, изменений, расшатывающих инвариантную, статичную природу нормы» [5, с. 82]. Языковая норма – это совокупность средств языка и правил их употребления, принятая в определенном обществе в конкретную эпоху. Она обязательна и едина для всех, кто говорит на данном языке. Цель нормы – сохранение языковых средств и правил их использования, накопленных в обществе предшествующими поколениями, следовательно, норма консервативна. Норма обязательна как для устной,

так и для письменной речи. Существующие ограничения вносят структурный порядок в систему языка, регулируя механизмы его функционирования и развития. В то же время норма языка не статична, а изменчива во времени. Нарушение любых алгоритмов, определяющих сочетаемость единиц в высказывании, приводит в процессе их закрепления в массовой речевой практике к появлению языковых ошибок, которые есть в любой естественной живой языковой системе [3, с. 70]. В последние десятилетия резко изменились условия функционирования языка. Расширяются рамки публичной речи, что позволяет приобщить к ней новые слои населения. Кроме того – и это главное – меняется сам характер речи. Состояние современных русского и французского языков давно вызывает беспокойство не только специалистов, но и всех тех, чья профессиональная деятельность связана с речевым общением. **Языковая редукция**, а именно снижение языковой нормы устной и письменной речи, вульгаризация бытовой сферы общения (термин В. В. Химика [8, с. 8]) выражается в повсеместном нарушении грамматических, лексических, орфоэпических и этических норм языка. Как и всякое лингвистическое явление, языковая редукция имеет свои экстралингвистические основания.

Первая причина – **это бурное развитие средств массовой информации**, вследствие которого письменная речь начинает замещаться устной публичной речью. Известно, что в современном обществе вербальная коммуникация является мощным фактором формирования мировоззрения и мировосприятия личности, создания этических стереотипов и норм, влияющих, в свою очередь, на сознание и общественное поведение индивида. Одним из первых обратил внимание на эту зависимость В. фон Гумбольдт, который характеризовал язык как «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [2, с. 303]. Устная публичная речь является одним из основных факторов, воздействующих на формирование языковых стандартов у массовой аудитории. Во многом это обусловлено тем, что СМИ являются источником значимой для индивида информации о природной и социальной реальности, на основе которой он принимает жизненно важные решения [6, с. 11]. При этом сам характер коммуникации в СМИ за последние несколько десятилетий кардинально изменился. На смену официально подготовленной, выверенной в соответствии с языковыми нормами речи приходит неподготовленное общение, непосредственное или квазине непосредственное. В публичной речи (речь радио, телевидения, газет) возрастает степень спонтанности, увеличивается число жаргонных, просторечных и других стилистически сниженных элементов. Необходимость в привлечении внимания, в поддержании рейтинга, ограниченность эфирного времени и недостаточная образованность участников эфирной коммуникации – эти экстралингвистические факторы приводят в действие вполне лингвистические законы. Включается закон экономии усилий и теле-, радиоведущие употребляют в речи подчеркнуто просторечные выражения для создания экспрессии. В современных литературных произведениях, спектаклях, фильмах, песнях также употребляются сниженные единицы языка. Случается также, что сниженные единицы языка выносятся даже в название произведения, что еще больше привлекает внимание и запоминается. Особенно часто сниженные единицы языка употребляются в рекламе, обращенной к очень широкой аудитории.

Некоторые исследователи видят причину подобного стилистического и семантического снижения публичной речи в том, что язык массовой коммуникации, для того чтобы стать эффективным средством символического обмена, якобы должен приближаться к языку «массовой» аудитории, во всяком случае, не отвергаться ею как недостижимый, чрезвычайно рафинированный и сложный коммуникативный аппарат [4, с. 14]. Возникает целесообразный вопрос: на аудиторию какого уровня ориентируются современные средства массовой информации, если они проявляют такую терпимость к безграмотной речи? Неграмотная речь лиц, пользующихся авторитетом в обществе; снижение требовательности редакторов в отношении соблюдения языковых норм; отсутствие обратной связи с аудиторией, озабоченной грамотностью оформления информации; независимость средств массовой информации; популярность прямого эфира на телевидении и особенно на радио; неподготовленность и спонтанность речи – вот причины, в результате которых происходит изменение речи, ее массовое упрощение по формату и средствам выражения. Как следствие – сниженная речь подхватывается печатью (и Интернетом).

Вторым экстралингвистическим фактором, объясняющим языковую редукцию, является **ускоренный темп развития информационных технологий** и связанный с этим темп жизни. Сервис *SMS*, интернет-чаты и всевозможные форумы для общения и обмена информацией прочно вошли в современную жизнь. Их частое использование способствует тому, что в языке все чаще встречаются упрощенные языковые конструкции, которые позволяют передать свою мысль максимально быстро. Доминанта этой сферы – разговорный стиль, устная форма языка. Следствием является тот факт, что в устную речь все больше и больше проникает так называемый «телеграфный стиль» и происходит снижение языковой нормы. С проблемой ускоренного темпа развития информационных технологий не в последнюю очередь связан вопрос англоизации разговорной речи, так как большинство компьютерных программ издаются на английском языке. В результате процесс заимствований интенсифицируется настолько, что словари не могут зафиксировать все изменения в языке. Став языком интернет-общения, английский язык еще более упрочил свое место в мире и теперь активно используется не всегда функционально оправданно не только молодым поколением, но и на телевидении, в прессе. Все это происходит потому, что Интернет является сферой неконтролируемого молодежного общения. Субъектами речи выступают не только школьники и студенты, но и творческая молодежь, молодые специалисты. Эта молодежь представляет авангард живых процессов в речи, является инициатором языковых новшеств. Язык молодежи – после языка СМИ – вторая сфера массового общения, оказывающая влияние на состояние современной живой речи [1, с. 209]. Все известные интержаргонизмы и элементы функционально-стилистического просторечия, обладающие своеобразной эпатажной образностью и социально-групповой претенциозностью, в результате «семантического выравнивания» в среде молодых людей приобретают статус общего молодежного словоупотребления и со временем попадают в массовое обиходное употребление и в язык СМИ [8, с. 8-9]. Таким образом,

речь молодежи оказывается своеобразным генератором, который дает шанс сниженным элементам языка проникнуть в так называемое литературное просторечье, а далее – и в разговорный литературный язык. Особую роль в этом процессе играет генерационная ротация, то есть омолаживание трудовой части населения общества в руководящей сфере, СМИ и Интернете, которая придает языковой редукации все большее ускорение.

Следующей причиной языковой редукации являются *общественно-политические изменения, происходящие в стране*. Возникновение и развитие языка как средства общения возможно только в обществе. Поэтому происходящие в обществе социальные, культурные и даже экономические изменения оказывают влияние на развитие и функционирование языка. Исторические события XX века не могли не способствовать трансформации как русского, так и французского языков. Безусловно, невозможно изменить систему языка за один век. Однако вследствие того, что увеличивается число говорящих на языке, изменяется и сама речевая практика носителей языка, меняется словарный состав в отдельных областях словаря, изменяются стилистические регистры и семантическое наполнение некоторых слов и оборотов речи. В результате политики всеобщего образования языковой стандарт перестал быть элитарным, а стал общеэтическим. Однако, став массовым, образование утратило свое качество. Отмечается снижение общего уровня образованности как в России (связанное с реформой образования), так и во Франции (связанное со снижением требований к выпускным экзаменам с целью увеличения количества получивших диплом). Добавим сюда несоответствие требований новой школьной программы реальным возможностям обучающихся и, как следствие, снижение или полное отсутствие интереса к классической литературе и пренебрежение к родному языку у школьников. Все это ведет к вулгаризации, переориентации с высоких речевых идеалов на массовые, смешению функциональных стилей. Высокий стиль почти исчезает из повседневного общения, а потребность в пафосе остается. Для достижения выразительности используется экспрессивная (а порой даже обценная) лексика, а не следование строгим правилам элитарной нормы. Л. Гильбер отмечает, что в связи с изменившимися нравами быстро исчезают табу в употреблении лексики, происходит взаимопроникновение регистров языка. Все эти изменения отражаются на лексической норме. Словари все больше фиксируют лексические единицы, считавшиеся раньше вулгарными [9, р. 47]. Результатом данных процессов является языковая редукация.

Парадоксально, но следующим социальным фактором снижения языковой нормы является реальное осуществление в современном обществе принципов политической и индивидуальной свободы. Свобода слова стала одной из наиболее значимых политических реальностей в современном обществе. И в массовом сознании происходит подмена понятий: свобода слова замещается свободой речи. Другими словами, свобода слова «говори, что хочешь» заменяется понятием «говори, как хочешь». В настоящее время подобное смешение, существующее в сознании многих носителей языка, ведет к заметной и неоправданной либерализации и даже небрежности по отношению к нормам языка, и прежде всего – в сфере культуры речевого общения. В разговорной речи значительно увеличивается степень публично допустимого. Прежде всего, в публичную речь входят ненормативные вариантные элементы, возникающие под влиянием нелитературного просторечия, диалектов и жаргонов, используются новые иностранные слова и термины (не всегда оправданно), и наконец, наблюдается стилистическое снижение современной устной и письменной речи, заметная вулгаризация бытовой сферы общения. Наблюдается тенденция к формированию у людей мнения об избыточности речевого этикета, его «условности» и ненужности в современном общении. Квазисвобода речи влияет не только на стилистическую окраску публичной речи, но и на семантическое содержание, заметно расшатывая систему тематических табу, существовавших ранее в публичной речи.

Следующим общественным фактором снижения языковой нормы является либерализация законодательства. Во Франции это реформа, проведенная правительством Шарля де Голля, которая способствовала развитию билингвизма в стране и определила довольно мощные ассимиляционные процессы, заметно потеснившие правила консервативной нормы национального языка. Этнические французы уже не могут считать себя доминирующей категорией населения страны, сейчас расплывающейся за бесконтрольный и не регулируемый со стороны государства поток иммигрантов из бывших колоний и стран третьего мира. В России подобную роль сыграло снятие «железного занавеса» после распада Советского Союза. Если наложить на эти исторические события всемирную глобализацию и массовую иммиграцию, то факторов, влияющих на снижение языковой нормы, становится достаточно.

В сложившейся ситуации возникает закономерный вопрос: что же делать? До сих пор истории известны были два пути. Первый из них основывался на жестких запретах, жесткой директивной ориентации. Результат общеизвестен. Неумелая борьба привела к нарушению гармонии, а популярность низких проявлений массовой культуры и бытовой речи резко возросла. Второй путь противоположен первому – это вседозволенность, прячущаяся в одежде демократизации. Но и этот путь неотвратимо ведет к общему снижению культуры, к постепенному «оседанию культурной почвы». В. В. Химик [7, с. 49-50], отмечая, что снижение общей культуры ведет к снижению общего уровня речи, предлагает искать «третий путь». Это не административное противостояние и не популистство и пассивное следование низкой стихии, а последовательное воспитание чувства меры и вкуса.

Список литературы

1. Атаева Е. В., Мальшева Д. С. О функционировании дискурсивных слов в речи молодежи // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. Иваново, 2009. Вып. 4. С. 209-216.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
3. Зарифуллина Э. Г. Логические ошибки языка как результат нарушения ограничений, накладываемых на язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3. Ч. 1. С. 69-71.

4. **Костенко Н. В.** Ценности и символы в массовой коммуникации. Киев: Наукова думка, 1993. 132 с.
5. **Наумов В. В.** «Мульти-культы» как способ уничтожения национального языка // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2011. № 4. С. 79-86.
6. **Рогозина И. В.** Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект. М. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2003. 289 с.
7. **Химик В. В.** Болезнь языка или язык болезни? // Современная русская речь: состояние и функционирование: сборник аналитических материалов / под ред. С. И. Богданова, Н. О. Рогожиной, Е. Е. Юркова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во «Осипов», 2006. Вып. II. С. 47-74.
8. **Химик В. В.** Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование: сборник аналитических материалов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 7-66.
9. **Guilbert L.** Peut-on définir un concept de norme lexicale? // *Langue française*. Larousse, 1972. № 16. P. 29-48.

THE EXTRALINGUISTIC CAUSES OF THE LANGUAGE REDUCTION

Nezhina Larisa Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
The Moscow City Teachers' Training University
lar.ren@mail.ru

The article examines the basic extralinguistic factors of the *vulgarization in the sphere of verbal communication*. The author analyses the causes of decline of the language norm of oral and written speech in connection with the Russian and French languages under the influence of mass media, because of the wide spread of the new communicative technologies, and also caused by geopolitical processes and key historical events.

Key words and phrases: decline of language norm; linguistic reduction; changing of conditions of language functioning; development of information technologies; public speech; creation of ethical stereotypes; vulgarization of the everyday sphere of communication; semantic adjustment; mass culture.

УДК 82-3

Филологические науки

Статья посвящена осмыслению мифологемы образа ребенка в произведениях хантыйской прозы. Выявлены приемы создания типов маленького героя, основанные на фольклорно-мифологических традициях хантыйского народа. Основное внимание в организации архетипа ребенка акцентируется на способах, применяемых писателями для формирования образа, который основан на сакрализации его мира. Дается обобщенная характеристика авторского виденья образа маленького героя, который представляется индивидуально-личностным мифом.

Ключевые слова и фразы: хантыйская проза; образ ребенка; мифологема образа; фольклорно-мифологические традиции; архетип ребенка.

Нестерова Светлана Николаевна

*Объединенная редакция национальных газет «Ханты санг» и «Луима сэрипос», г. Ханты-Мансийск
nestsvn@mail.ru*

МИФОЛОГЕМА РЕБЕНКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАНТЫЙСКОЙ ПРОЗЫ©

Ребенок – герой большинства прозаических произведений хантыйской литературы. Важный факт в создании персонажа кроется в отношении писателя к изображаемому маленькому герою: «образ несет в себе духовный заряд личности его создателя» [9, с. 225]. Каждый автор в отдельно взятом произведении основывает историю одного маленького героя. Важно выявить общие приемы, которые применяют писатели для создания образа ребенка, они в целом создают архетип ребенка.

На формирование образа ребенка, несомненно, повлияли фольклорно-мифологические традиции – это необычность его рождения и взросления, которые нашли отражение в сказках Г. Д. Лазарева «Ратпар-Хишпархо», Т. С. Чучелиной «Золотой город», «Мальчик-корешок», «Сказка о мальчике – хозяине лесной земли», «Эви-хон», М. К. Вагатовой «Пять слов, пять рассказов» и Р. П. Ругина «Ими Хилы и лесной людоед Ялань-Ики», «Людоедка Порнэ и Хилы», «Хилы и Менги», «Хилы Ленги».

Выделим факт чудотворного рождения героя. В сказке Т. С. Чучелиной «Золотой город» жили старик со старухой: «К старости родился у них сын. Назвали они его Микулем. Станный мальчик: не пьёт, не ест, не растёт, не умирает. Нянчат его старики по очереди да маются» [15, с. 12]. Другой пример из сказки «Мальчик корешок»: «"Дай вырву еще корешок". Вытянула корешок из ила, видит – похож он на маленького-маленького мальчика. Вымыла его Маньсь Нэ, бережно положила в корзину и принесла домой. Дома сплела она из бересты люльку, сшила из ленты рубашку. Одеда корешок, уложила в постельку и стала качать. Качала она, качала люльку и вдруг услышала плач ребенка. Глянула – корешок ожил» [Там же, с. 18].